
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РЕЧЕВОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СЛОВОИЗМЕНТЕЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ МНОЖЕСТВЕННОГО ЧИСЛА ЯЗЫКА ПУШТУ

М.А. Козлов

Кафедра № 39 средневосточных языков
Военный университет МО РФ
ул. Волочаевская, 3/4, Москва, Россия, 111033

Настоящая статья посвящена особенностям в применении множественного числа имен существительных языка пушту. Автор перечисляет средства передачи категории множественности у данной части речи и указывает основные закономерности их применения. Приведенные в качестве примеров предложения содержат существительные, показывающие случаи словоизменения и словообразования. Особое внимание уделяется непрямому использованию множественного числа для изменения смысла слова. Данное явление затрагивает как лексику, заимствованную из других языков, так и слова исконно афганского происхождения. Кроме этого, приводятся примеры со случаями редупликации и распределительного значения имен существительных. Автор подробно объясняет характер связей и подчинения членов предложения, беря во внимание факторы эргативности и субстантивации в образовании новых форм и значений ряда частей речи. Статья содержит несколько выводов. Первый из них заключается в разнообразии словоизменения в пушту, а также его применимости ко всем членам предложения. Подчеркивается мысль о том, что все суффиксы множественного числа имени существительного данного языка используются в их прямой функции для передачи значения множества исчисляемых предметов. Случаи использования таких средств с именами абстрактными единичны. Анализ предложений проведен на материалах современной афганской прессы, число которых составляет более ста газет и научно-публицистических журналов.

Ключевые слова: множественное число, имя существительное, словообразование, суффиксы, редупликация, реализация другого значения, субстантивация, эргативность.

Объектом исследования в данной статье выступают способы образования и речевого функционирования форм множественного числа имен существительных языка пушту. При этом наряду с использованием словоизменительных средств в их прямой функции особым предметом нашего внимания являются случаи их использования в не прямой функции, а именно — в целях изменения лексического значения слов, то есть в роли словообразовательного средства. Наш интерес к прямой функции средств образования множественного числа — проблеме, которой уделено немало внимания в научной и методической литературе, — обусловлен тем, что в области образования формы множественного числа имен существительных языка пушту некоторые вопросы не получили достаточно полного научного описания на современном уровне.

При этом мы должны заметить, что в целом в отечественной иранистике имя существительное языка пушту, включая формобразование множественного числа, изучено достаточно хорошо. В первую очередь в этом смысле следует отметить работы Г.В. Гильбертсона, Л.С. Яцевич, К.А. Лебедева, Н.А. Дворянкова, З.М. Калининой.

Отмечена, в частности, свойственная и русскому языку особенность формы множественного числа, состоящая в том, что формы единственного числа могут обозначать обобщенное множество предметов: urdû «армия», polîs «полиция». Правда, случаев обозначения формой множественного единичных предметов, подобно русским словоформам брюки, ножницы, в пушту не наблюдается. В частности, названные предметы в пушту обозначаются существительными в единственном числе: «брюки» — patlûn, «ножницы» — biyâî.

Словарь лингвистических терминов определяет термин множественного числа как «категориальную форму числа, указывающую на раздельное множество предметов (у существительных) и показывающая, что данный процесс относится ко «множественному» субъекту (у глаголов)» [2. С. 236]. В рассматриваемой нами области структуры языка пушту релевантным является деление имен существительных на одушевленные и неодушевленные, а также дифференциация классов и подклассов слов, составляющих исчисляемые предметы, отвлеченные понятия и другие семантические группировки и классы. Формообразование множественного числа в пушту в определенной мере связано отношениями взаимозависимости с присущими имени существительному пушту грамматическим категориям падежа и рода, включающую формы мужского и женского рода.

К собственно афганским относится суффикс ûna (mezûna), некоторые слова образуют форму множественного числа путем изменения корневых звуков (*topâk* — *topâk*), окончания (*wûna* — *wûne*), а также одновременно корня и окончания (*paxtûn* — *paxtânâ*). В системе формообразования языка пушту используются суффиксы родственных иранских языков — *ân* (*bandiyân*) и *hâ* (*daftarhâ*, используется редко), арабского происхождения — *ât* (*islâhât*), *în* (*mukhâlîfîn*), а также ломаная форма (*qalâm-aqlâm*). Несколько суффиксов заимствованы из индийских языков — *gân* (*milugân*), *gâni* (*râdiogâni*), *yân* (*mullâyân*), *yâni* (*pishiyâni*).

В данной статье мы проанализировали формообразование множественного числа на материале современных текстов публицистического стиля.

Рассмотрим специфику образования форм множественного числа у имен существительных мужского рода.

kâla mug aw kâla ham pradô de jagrê ta mukhtalîf numûna wûtâkâl aw pæ mukhtalîfo numûno ye afghânân pæhpæ-l mandz ke sarâ wûjangawâl [10].

Иногда не только мы, но и **посторонние лица** присваивали этой войне различные названия с целью спровоцировать столкновения между афганцами.

pradâi — *pradô* мужской род, посторонний-посторонних, существительное стоит в косвенном падеже множественного числа и выступает в предложении подлежащим. Существительное приняло данную форму из-за эргативной конструкции, при которой подлежащее принимает форму косвенного падежа, а сказуемое согласуется по роду и числу с прямым дополнением. Ударное окончание *i* существительного, стоящего во множественном числе, заменяется на гласное *o*. У ряда существительных добавляется окончание *o*. В данном примере существительное «чужие» совпадает с аналогичной формой русского языка в категории рода, множественного числа и роли подлежащего в предложении. Аналогичная

модель используется у всех существительных мужского рода, оканчивающихся во множественном числе на ударную *i*: *sa'īo* (мужчины), *meg'io* (муравьи) и т.д.

də qatār masālê aw də qatār də tālibāno rahbarān yawā simbolik khabəra di [11].

Катарская проблема сводится для афганцев к вопросу нахождения руководителей талибов в этой стране.

rahbar — *rahbarān* мужской род, руководитель — руководители, существительное стоит в прямом падеже, для образования мн. ч. используется суффикс множественности *ān*. В данном примере существительное «руководители» совпадает с русским языком в категориях рода и множественного числа. Аналогичная модель используется для образования множественного числа у многих одушевленных и неодушевленных существительных мужского рода: *gul* — *gulān* (цветок — цветы), *tsət* — *tsətān* (затылок — затылки) и других.

pə de pəxa ke də afghānī srā myāsht tolə-ne dwa nor māmurīn tapiyān shwəl [12].

В этом инциденте получили ранения два других работника Организации красного месяца Афганистана.

tari — *tariyān* мужской род, раненый — раненые, существительное стоит в прямом падеже, для образования мн. ч. используется суффикс множественности *ān*. В данном примере существительное «раненые» совпадает с русским языком в категориях рода и множественного числа только при дословном переводе. В литературном переводе существительное обретает форму «ранения», отличающуюся по среднему роду и роли прямого дополнения в предложении, в то время как в пушту оно играет роль именного сказуемого. Аналогичная модель используется для образования множественного числа у многих существительных мужского рода, оканчивающихся на *ī* и передающих значения состояния или профессии: *bandī* — *bandiyān* (пленный — пленные), *mochī* — *mochiyān* (сапожник — сапожники) и других.

kho wrustəy prēkra bāyād də jarmanī rātlūnki hūkumāt che də saptambār də miāshti pə intikhābāto ke ghwāra kēgi wūkrī [13].

Однако от последнего решения зависит состав будущего правительства Германии, выборы которого проходят в сентябре.

intikhābāt — *intikhābāto* мужской род, выборы, данное существительное арабского происхождения стоит в косвенном падеже. Оно относится к категории *Pluralia Tantum*, для образования косвенного падежа используется окончание *o*. Следует отметить, что политический термин *выборы* — *intikhābāt*, образован при помощи суффикса *āt* от слова *intikhāb* — выбор, что позволило придать ему другой смысл и значение абстрактного понятия. Подобное же явление отмечает В.М. Белкин: «формы... множественного числа имен, обычно выражающие грамматические отношения слов, иногда семантически обособляются, получая иное по сравнению с формой единственного числа значение» [3. С. 94]. В нашем примере существительное «выборы» совпадает с аналогичной формой русского языка в категориях рода и множественного числа. Аналогичная модель используется для образования множественного числа у многих существительных мужского рода, заимст-

вованных из арабского языка: *ishtibāh– ishtibāhāt* (ошибка — ошибки), *islāh — islāhāt* (исправление — исправления) и других.

pə janrāl Dustūm dā tor ham wu che pə shimāl ke dā nāfto dā istikhrāj dā chāro təkha wūnisi che qarārdād ye lə yawə chināyī shirkāt sarā lāslik shə-way dāy [13].

Клевета на генерала Дустума также преследовала цель создания трудностей для добычи нефти на севере, контракт на которую был подписан с одной китайской компанией.

nāft — *nāfto* мн. ч. мужской род, нефть — нефти, данное существительное пушту относится к категории Pluralia Tantum, для образования косвенного падежа используется окончание *o*. В данном примере существительное «нефть» отличается от аналогичной формы русского языка в категории рода, числа и роли члена предложения. Аналогичная модель образования косвенного падежа используется в пушту и у других существительных мужского рода: *orə — orō* (мука), *srəp — srəpo* (свинец) и других.

də numwəri pə khabəra də afghān dawlāt dā bewasī aw idārī fisād bə sabāb shi che amrikā kalūna kalūna pə afghānistān ke pāte shi [15].

По словам упомянутого источника, бессилие и коррумпированность афганского правительства приведут к тому, что Америка останется в Афганистане на годы и годы.

kāl — *kalūna* мужской род, год — годы, существительное стоит в прямом падеже, для образования мн. ч. используется суффикс множественности *ūna*. В данном примере форма существительного «годы» совпадает с аналогичной формой русского языка в категории множественного числа, рода, а также в роли обстоятельства в предложении. Здесь мы встречаем случай полной редупликации. Лингвистический энциклопедический словарь определяет термин редупликации как «фономорфологическое явление, состоящее в удвоении начального слога (частичная Р.) или целого корня (полная Р.). Предельный случай Р. — повтор, т.е. удвоение всего слова» [7. С. 408]. Редупликация слова «годы» означает большой объем. Аналогичная модель образования множественного числа используется в пушту и у других существительных мужского рода: *gwāx — gwāxūna* (угроза — угрозы), *orgān — orgānūna* (государственный орган — государственные органы) и других.

dzīno kəriō aw wākmāno pər afghān dawlāt fishārūna zyāt kfi che cōmra zhər kawālāy shi də amrikā aw tālibāno tər mandz khabəro ta warwūdāngi kho dā kār bə də khabəro khand wūgərdzi [16].

Некоторые круги и лидеры усилили давление на афганское государство, чтобы оно как можно скорее присоединилось к переговорам между Америкой и талибами, хотя данный шаг станет препятствием для диалога.

fishār — *fishārūna* мужской род, давление — давления, существительное стоит в прямом падеже, для образования мн. ч. используется суффикс множественности *ūna*. В данном примере слово «давления» является формой дискретного множества, которое подчеркивает разносторонний характер воздействия, которое испытывает на себе афганское правительство. Существительное «давления» отли-

чается от аналогичной формы русского языка в категории множественного числа, но совпадает по роду и роли прямого дополнения в предложении.

də amrikā aw tālibāno tər mandz də sūle aslī khabə-ri bə rātūnki yakshambē wradz payl shi aw də khabə-ro dā pařaw bə də bandiyāno lə khūshi kedō sarbēra də sūle pər mikhānikiyāt ham wartōle wi [16].

*Основные мирные переговоры между Америкой и талибами начнутся в следующее воскресенье, и на данном этапе стороны рассмотрят, помимо вопроса **освобождения** заключенных, способы достижения мира.*

khūshi kedəl — khūshi kedō мн. ч. мужской род, освобождение — освобождения, данное существительное получилось путем субстантивации глагола *khūshi kedəl* — «быть отпущенным», для образования косвенного падежа после предлога *lə* «из» используется окончание *o*, которое замещает окончание *əl* инфинитива *kedəl*, при этом именная часть *khūshi* «пустой» остается неизменной. В данном примере существительное «освобождение» отличается от аналогичной формы русского языка в категории множественного числа и рода. Аналогичная модель образования косвенного падежа используется в пушту у всех субстантивированных инфинитивов глагола, как простых, так и составных: *joředəl — joředəlo* (строительство, субстантивация простого глагола), *istifādā kedəl — istifādā kedəlo* (использование, субстантивация составного глагола) и других.

xədzinā xowūnki zřā xə kawī che pə uluswālīo ke dānde tər sāra kři [17].

Учителя-женщины стремятся работать на местах.

xədzinā xowūnki zřā xə kawī — дословный перевод: *женщины-учителя сердце хорошо делают. zřā* — сердце, мужской род, существительное стоит в прямом падеже. Данный пример показывает случай распределительного значения. В литературном переводе эта особенность теряется.

Рассмотрим специфику образования форм множественного числа у имен существительных женского рода.

tso wrādze məkhke che də toltakəno də gad kamisiūn ləkhwā də kāndidāno numūna pə rasmī toga ilān shwəl dwa tāno kāndidāno də karzī barkhilāf waynāwe wūkře [18].

*За несколько дней до официального объявления объединенной комиссией кандидатур по всеобщим выборам два кандидата сделали **заявления** против Карзая.*

waynā — waynāwe женский род, заявление-заявления, существительное стоит в прямом падеже, для образования мн. ч. используется окончание *we*. В данном примере существительное «заявления» совпадает с аналогичной формой русского языка как в категории множественного числа, так и в роли прямого дополнения в предложении. Отличие состоит в категории рода — в пушту существительное относится к женскому, а в русском языке к среднему роду. Аналогичная модель используется для образования множественного числа у существительных женского рода, оканчивающихся на *ā*: *ghwā — ghwāwe* (корова — коровы), *khwā — khwāwe* (сторона — стороны) и других.

tālibāno pə de wrustīo wrāzdo ke də xovəndzīo pə āra dwe ilāmiyē khparē kři [19].

*За последние дни талибы обнародовали две **декларации**, касающиеся школ.*

ilāmiyâ — *ilāmiyé* женский род, декларация — декларации, существительное стоит в прямом падеже, для образования мн. ч. используется изменение ударного краткого гласного *â* на ударный *ê*. В данном примере существительное «декларация» совпадает с аналогичной формой русского языка в категориях множественного числа, женского рода и в роли прямого дополнения. Аналогичная модель используется для образования множественного числа у многих существительных женского рода: *bajâ* — *bajê* (час — часы), *adâ* — *adê* (база — базы) и других.

kho tər intikhābāto məkhke nazarpuxtə-ne xāyi che mumkīn āngela mērkəl də dreyīm dzal ləpāra baryālīy shi [13].

Предварительные **опросы** избирателей показывают, что, возможно, Ангела Меркель победит на выборах в третий раз.

nazarpuxtə-na — *nazarpuxtə-ne* женский род, опрос-опросы, существительное стоит во множественном числе и выступает в предложении подлежащим. Для образования мн. ч. используется изменение неударного краткого гласного *a* на *i* или *e*. В данном примере существительное «опросы» совпадает с аналогичной формой русского языка, как в категории множественного числа, так и в роли подлежащего в предложении. Отличие состоит в категории рода — в пушту существительное относится к женскому, а в русском языке к мужскому роду. Аналогичная модель используется для образования множественного числа у многих существительных женского рода: *pəlatə-na* — *pəlatə-ne* (обыск — обыски), *stərge* — *stərge* (глаз — глаза) и других.

tər ōsa pə khabə-ro ke dwāro ghāro də yaw bəl andixnō ta ghāra narmā kři aw khabə-re pə tezəy pər məkh rawāni di [16].

К настоящему моменту обе **стороны** в ходе переговоров развеяли взаимные опасения, и диалог ведется активно.

ghāra — *ghāro* женский род, сторона-стороны, существительное стоит в косвенном падеже множественного числа и выступает в предложении подлежащим. Существительное приняло данную форму из-за эргативной конструкции, при которой подлежащее принимает форму косвенного падежа, а сказуемое согласуется по роду и числу с прямым дополнением. Неударные краткие гласные *i* или *e* существительного, стоящего во множественном числе, заменяются на окончание *o*. В данном примере существительное «стороны» совпадает с аналогичной формой русского языка в категории рода, множественного числа и роли подлежащего в предложении. Аналогичная модель используется у всех существительных женского рода, оканчивающихся во множественном числе на безударные *i* или *e*: *rāwustə-no* (доставки), *pāno* (листья) и других.

tər wākhta məkhke də amrikā aw tālibāno tər mandz də sūle khabə-ro ta də afgān dawlāt shāmilawəl bə də khabə-ro khand shi [16].

Преждевременное подключение афганского государства к **переговорам** между Америкой и талибами сорвет процесс диалога.

khabəri — *khabə-ro* женский род, переговоры-переговорам, существительное стоит в косвенном падеже множественного числа и выступает в предложении обстоятельством. Существительное приняло данную форму из-за того, что за ним

следует послелог *ta*, показывающего направление действия, при котором неударные краткие гласные *i* или *e*, существительного, стоящего во множественном числе, заменяются на окончание *o*. В данном примере существительное «переговоры» совпадает с аналогичной формой русского языка в категории множественного числа. Отличие состоит в категории рода — в пушту существительное относится к женскому, а в русском языке — к мужскому роду. Аналогичная модель используется у всех существительных женского рода, оканчивающихся во множественном числе на безударные *i* или *e*, за которыми следует послелог *ta*.

lasgûna kalûna kêgi che mung pə khpəl mandz ke pə jagrâ akhtâ yu pə de jagrâ ke z mug dêri mādī aw mṇawī hastəy lə mândza wlāri [10].

Уже несколько десятилетий мы ведем междоусобную войну, которая уничтожила значительное количество наших материальных и духовных ценностей.

hastī — *hastəy* женский род, богатство — богатства, существительное стоит в прямом падеже множественного числа и выступает в предложении дополнением. Для образования мн. ч. имен существительных, обозначающих отвлеченные понятия, используется изменение ударного окончания *ī* на *əy*. В данном примере существительное «богатства» совпадает с аналогичной формой русского языка в категории множественного числа и в роли дополнения в предложении. Отличие состоит в категории рода — в пушту существительное относится к женскому, а в русском языке к среднему роду. Аналогичная модель используется для образования множественного числа у многих существительных женского рода: *khush-hālī* — *khushhāləy* (радость — радости), *bāzī* — *bāzəy* (игра — игры) и других.

də moḥsēn sefāyī farāhānī tər māshrəy lānde də irān iktisādī hayāt afghānistān ta də khpəl safār pə trits ke də dwāro hiwādūno də māliō wizāratūno də iktisādī hamkārīo də yawə gad kamisyūn pər joṛawəlo baryālī shwəl [20].

В ходе своих визитов в Афганистан иранские экономические делегации во главе с Мохсеном Сафави Фарахани добились успехов в создании совместной комиссии по аспектам экономического сотрудничества между министерствами финансов двух государств.

hamkārī — *hamkārīo* женский род, сотрудничество — аспектов сотрудничества, существительное стоит в косвенном падеже множественного числа и выступает в предложении обстоятельством. Существительное приняло данную форму с окончанием *o* для передачи косвенного падежа множественного числа из-за того, что следует за предлогом *də*. Здесь мы наблюдаем явление реализации другого значения существительного с использованием множественного числа, которое отсутствует в русском языке. В единственном числе *hamkārī* переводится на русский язык как «сотрудничество», но во множественном числе *hamkārəy* оно обретает другой смысл — «аспекты сотрудничества». В данном примере существительное *hamkārəy* совпадает с аналогичной формой русского языка в категории числа.

pə bahranīo mrəsto ke də nāhamghagīo shtun dā mrəste beasāra kəri di [21].

Разногласия по видам зарубежной помощи свели к нулю ее результативность.

mr̄sta — *mr̄sto* женский род, помощь — виды помощи, существительное стоит в косвенном падеже множественного числа и выступает в предложении обстоятельством. Существительное приняло данную форму с окончанием *o* для передачи косвенного падежа множественного числа из-за того, что следует за предлогом *pa*. Здесь мы наблюдаем явление реализации другого значения существительного с использованием множественного числа, которое отсутствует в русском языке. В единственном числе *mr̄sta* переводится на русский язык как «помощь», но во множественном числе *mr̄ste* оно обретает другой смысл — «виды помощи». В данном примере существительное *mr̄ste* совпадает с аналогичной формой русского языка в категории числа.

Рассмотренные выше примеры формообразования множественного числа имен существительных мужского и женского рода позволяют нам сделать ряд выводов.

Общей закономерностью в области формообразования множественного числа языка пушту является разнообразие словоизменения, а также его применимость ко всем членам предложения.

Использование в языке пушту эргативной конструкции предъявляет свои требования к образованию множественного числа подлежащего, стоящего в данном случае в косвенном падеже.

В языке пушту, как и в русском языке, часто встречается так называемая распределительная функция. Это такое явление, когда существительное в форме единственного числа подразумевает собой многочисленные проявления.

Все суффиксы множественного числа языка пушту используются в их прямой функции для передачи значения множества исчисляемых предметов. Случаи использования с именами абстрактными единичны. В частности, такими исключениями можно считать существительные *hamkārī* — «сотрудничество», *hamkārəy* — «аспекты сотрудничества», а также *mr̄sta* — «помощь», *mr̄ste* — «виды помощи».

В словообразовательной функции для придания существительному другого смысла язык пушту использует суффикс *āt* или арабскую форму ломаного множественного числа.

Одним из широко распространенных в современном пушту способов использования словоизменительных средств формообразования множественного числа имен существительных в непрямой функции, то есть в качестве словообразовательного средства, является использование в целях субстантивации других частей речи, в частности имен прилагательных.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Асланов М.Г. Пушту-русский словарь. М.: Русский язык, 1985.
- [2] Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: ЛИБРОКОМ, 2013.
- [3] Белкин В.М. Арабская лексикология. М.: Московский Университет, 1975.
- [4] Дворянков Н.А. Язык пушту. М.: Издательство восточной литературы, 1960.
- [5] Калинина З.М. Очерки по лексикологии современного литературного языка пушту. М.: Наука, 1972.
- [6] Лебедев К.А. Афганистан: язык, литература, этнография. М.: Муравей, 2003.

- [7] Ярцева В.Н., Арутюнова Н.Д., Виноградов В.А. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990.
- [8] Яцевич Л.С. Порядок слов в простом предложении современного афганского языка (пушту). М.: МГУ, 1952.
- [9] Gilbertson G.W. First Pakkhtoo Book. Benares, Medical Hall Press, 1901.
- [10] Pradəy Jagrā Pradəy Prêkfe. *Daily Khedmatgar*, Кабул, 15.01.2012, вып. 545.
- [11] Ulusməshr Karzāy Au Wrustanī Karūna. *Eqtədare Melli*, Кабул, 20.04.2013, вып. 507.
- [12] Də Afghānistān Amniyatī Hālāt Məkh Pə Kharābedo Di. *Cheragh Daily*, Кабул, 20.04.2013, вып. 2243(64).
- [13] Jarmanī Lə 2014 Wrūsta Pə Afghānistān Ke Də Khrəlo Pawdziyāno Shmer Tsargānd Kəf. *Cheragh Daily*, Кабул, 20.04.2013, вып. 2243(64).
- [14] Də Amū Daryā Də Nāfto Pər Wfāndē Khandūna Tsōmra Jiddī Di. *Daily Mandegar*, Кабул, 12.06.2012, вып. 836.
- [15] Jagrē Də CIA Au Pentagōn Lār Bīla Kfa. *Daily Khedmatgar*, Кабул, 15.01.2012, вып. 545.
- [16] Də Khabəro Khand. *Daily Khedmatgar*, Кабул, 15.01.2012, вып. 545.
- [17] Də Kandahār Pə Uluswālīo Ke Xowəndzīo Ta Də Njūno Tag Byā Zyāt Shəway. *Uniza Barkhlik*, Кабул, 25.12.2013, вып. 171.
- [18] Karzay Də Khrəl Dzān Pər Khilāf Də Nivāko Khrparawəl Manā Kawī. *Kabul Weekly*, Кабул, 01.09.2004, вып. 134.
- [19] Pə Andəfo Uluswāləy Ke Yaw Shmer Xowəndzī Də Khālko Lə Lōri Prānistəl Shwəl. *Cheragh Daily*, Кабул, 02.06.2012, вып. 2042 (74).
- [20] Də Afghānistān Au Irān Də Iktisādī Hamkārīo Gađ Kamisyūn. *Kabul Weekly*, Кабул, 01.09.2004, вып. 134.
- [21] Pə Hiwād Ke 760 Kampanəy Də Xədzō Pər Mət Chalēgi. *Hewad Daily*, Кабул, 25.12.2013.

SOME FUNCTIONAL SPEECH FEATURES OF INFLECTIVE PATTERNS OF PLURAL IN THE PASHTO LANGUAGE

M.A. Kozlov

The 39th Chair of the Middle Eastern Languages
Military University of the Russian Federation Defense Ministry
Volochayevskaya str., bld. 3/4, Moscow, Russia, 111033

The article is devoted to the peculiarities of the application of plural nouns in Pashto. It enumerates the means of conveying the plural of nouns and identifies the main patterns of their use. Sentences used as examples contain nouns, which show capability of word change and word formation. Particular attention is paid to the indirect use of the plural to change the meaning of the word. This phenomenon affects both the vocabulary borrowed from other languages and words of native Afghan origin. Apart from that there are examples of reduplication and distributive meaning of some nouns. The author offers a detailed picture of ties and subordination between parts of sentence taking into consideration the factors of ergativity and substantivization in creation of new forms as well as meanings for the number of parts of speech. The article includes several conclusions. The first one states that the Pashto language is rich in word-formation with respect to all the parts of a sentence. There is a conception that all the suffixes of plural form of the Pashto noun in their direct function express the meaning of plurality of countable objects.

There are only solitary cases of their use with abstract nouns. Analysis of sentences is based on data from the contemporary Afghan media and the sample size exceeds over one hundred newspapers and science-based magazines.

Key words: plural, noun, word-formation, suffix, reduplication, realization of other meaning, substantivization, ergativity.

REFERENCES

- [1] *Aslanov M.G.* Pushtu-russkiy slovar. M.: Russkiy yazik, 1985.
- [2] *Ahmanova O.S.* Slovar lingvistichestkih terminov. M.: LIBROCOM, 2013.
- [3] *Belkin V.M.* Arabskaya leksikologiya. M.: Moskovskiy Universitet, 1975.
- [4] *Dvoryankov N.A.* Yazik pushtu. M.: Izdatelstvo vostochnoy literatury, 1960.
- [5] *Kalinina Z.M.* Ocherki po leksikologii sovremennogo literaturnogo yazika pushtu. M.: Nauka, 1972.
- [6] *Lebedev K.A.* Afganistan: yazik, literatura, etnografia. M.: Muravey, 2003.
- [7] *Yartseva V.N., Arutyunova N.D., Vinogradov V.A.* Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar. M.: Sovetskaya entsiklopediya, 1990.
- [8] *Yacevich L.S.* Poryadok slov v prostom predlozhenii sovremennogo afganskogo yazika (pushtu). M.: MGU, 1952.
- [9] *Gilbertson G.W.* First Pakkhtoo Book. Benares, Medical Hall Press 1901.
- [10] Pradəy Jagrā Pradəy Prêkfe. *Daily Khedmatgar*, Kabul, 15.01.2012, number 545.
- [11] Ulusmə-shr Karzāy Au Wrustanī Karūna. *Eqtedare Melli*, Kabul, 20.04.2013, number 507.
- [12] Də Afghānistān Amniyatī Hālāt Məkh Pə Kharābedo Di. *Cheragh Daily*, Kabul, 20.04.2013, number 2243(64).
- [13] Jarmanī Lə 2014 Wrūsta Pə Afghānistān Ke Də Khpə-lo Pawdzīyāno Shmer Tsargānd Kəf. *Cheragh Daily*, Kabul, 20.04.2013, number 2243(64).
- [14] Də Amū Daryā Də Nāfto Pər Wfāndē Khandūna Tsōmra Jiddī Di. *Daily Mandegar*, Kabul, 12.06.2012, number 836.
- [15] Jagrē Də CIA Au Pentagōn Lār Bīla Kfa. *Daily Khedmatgar*, Kabul, 15.01.2012, number 545.
- [16] Də Khabə-ro Khand. *Daily Khedmatgar*, Kabul, 15.01.2012, number 545.
- [17] Də Kandahār Pə Uluswālīo Ke Xowəndzīo Ta Də Njūno Tag Byā Zyāt Shə-way. *Uniza Barkhlik*, Kabul, 25.12.2013, number 171.
- [18] Karzay Də Khpəl Dzān Pər Khilāf Də Nivāko Khparawəl Mana Kawī. *Kabul Weekly*, Kabul, 01.09.2004, number 134.
- [19] Pə Andəfo Uluswāləy Ke Yaw Shmer Xowəndzī Də Khālko Lə Lōri Prānistəl Shwəl. *Cheragh Daily*, Kabul, 02.06.2012, number 2042 (74).
- [20] Də Afghānistān Au Irān Də Iktisādī Hamkārīo Gad Kamisyūn. *Kabul Weekly*, Kabul, 01.09.2004, number 134.
- [21] Pə Hiwād Ke 760 Kampanəy Də Xə-dzo Pər Mət Chalēgi. *Hewad Daily*, Kabul, 25.12.2013.